

Глава 565. Седьмой день следующего лунного месяца

Особняк Чжан Жочэня был очень большим, с павильонами, озерами, полями боевых искусств, кольцами диких зверей, садами духовной дозы и многим другим.

Кроме того, в особняке были разбросаны различные массивы. Кроме защитной решетки, в особняке имелась решетка для сбора духов и решетка для атаки. Даже полусвятой заплатил бы огромную цену, чтобы войти в этот особняк.

В данный момент Хуан Яньчэнь и командующий принц Цяньшуй находились в вестибюле внутреннего двора.

Принц выглядел лет на сорок, полным энергии. У него были острые глаза и аккуратные усики на губе. Даже если он сознательно подавлял ее, у него все равно была аура могущественного человека.

Наложница Линь сидела по левую сторону от командующего принца, выглядя совершенно спокойной, полной достоинства и безудержной.

Чжан Жочэнь вошел, немедленно поклонился в знак приветствия и сказал: «Ваше Превосходительство командующий принц, для меня большая честь встретить вас здесь».

С полуулыбкой командующий принц усмехнулся: «Ваше Превосходительство командующий принц... Чжан Жочэнь, как ты теперь будешь меня называть?».

Чжан Жочэнь улыбнулся и снова поклонился, сказав: «Для меня большая честь видеть вас здесь, дядя».

Командующий принц знал, что Чжан Жочэню будет трудно сразу же назвать его как-то иначе, поэтому он не стал давить на него. Он сразу перешел к делу: «Чжан Жочэнь, ты все еще помнишь свою помолвку?».

Чжан Жочэнь ответил: «Помолвка – важное событие в жизни, и я определенно помню ее».

Командующий принц кивнул и сказал: «Вот почему я приехал в Святой город. Ваша помолвка была отложена на год, ты знаешь. Мы с твоей матерью это уже обсудили. Мы договорились, что вы поженитесь как можно скорее. Что ты на это скажешь?».

Чжан Жочэнь взглянул на Хуан Яньчэнь, сидевшую рядом с командующим принцем, и сказал: «Я согласен с вами и буду действовать в соответствии с вашими желаниями».

Командующий принц удовлетворенно кивнул. На самом деле он был вполне доволен своим будущим зятем. Было бы лучше, если бы их свадьба состоялась побыстрее.

Несмотря на то, что Чжан Жочэнь был всего лишь принцем подчиненного командования, командующий принц Цяньшуй относился к нему с большим оптимизмом. Он верил, что этот мальчик определенно будет необыкновенным в будущем.

Теперь, всего несколько лет спустя, Чжан Жочэнь стал известен всему миру.

Он не только признал святого мечя Сюаньцзи своим учителем, но и стал первым из шести великих королей нового поколения в восточном регионе. Недавно он стал первым в Небесном совете и достиг высшей сферы.

Многочисленные могущественные группировки намеревались поставить его под свое командование. И многочисленные возлюбленные дочери богов считали его любовником из снов.

К счастью, его дочь и Чжан Жочэнь уже были помолвлены. Иначе, с ее обычным природным талантом и рождением, как могла его дочь конкурировать с другими девушками из главных кланов и могущественных святых семей?

В конце концов, Хуан из комендатуры Цяньшуй были лишь внешним дополнением к семье Чэнь. Их положение среди Чэнь было довольно низким.

Чэнь были большой, богатой, аристократической семьей Средних веков. Их кланы были разбросаны по всему восточному региону. Это была строгая иерархическая империя.

Среди них главный клан имел самый высокий статус во всей семье.

У них была самая чистая кровь Чэнь, и они также были абсолютными правителями Чэнь. Их родословная была самой благородной, и они имели больше права голоса, чем кто-либо из семьи Чэнь.

Под главным кланом находились ветви клана.

Ветви кланов носили одно и то же фамильное имя Чэнь, но их родословная была более отдаленной. Некоторые из их предков были всего лишь потомками Чэнь. Они обнаружили свое происхождение и стали ветвями их кланов.

Из-за большого количества ветвей клана их лидеры также имели определенное влияние в семье Чэнь. Некоторые могущественные ветви клана могли даже стать высшими лидерами в семье.

Под кланом ветви находились внешние кланы.

Хуан из комендатуры Цяньшуй были одним из внешних кланов, присоединенных к Чэнь.

Чэнь, также известные как святые обитатели восточного региона, отвечали за всю систему восточного императорского двора, включая более 12 000 комендатур и 36 особняков в Святой земле. Чэнь были настолько могущественны, что их можно было назвать некоронованными королями восточной области.

Из-за большого влияния Чэнь в восточном регионе большое количество кланов, сюзеренов и комендатур устраивали браки с Чэнь, чтобы стать их внешними кланами.

Так называемые внешние кланы были в основном привязаны к внешней силе Чэнь.

Статус внешних кланов был похож на статус слуг и рабов Чэнь, а иногда даже ниже.

К счастью, мать Хуан Яньчэнь достигла полусвятого царства. Таким образом, ее статус в Чэнь был значительно повышен, и она стала старшим членом. Поэтому Хуан Яньчэнь смогла вернуться в Святой город, чтобы практиковаться.

Однако Хуан Яньчэнь и комендатура Цяньшуй все еще оставались для Чэнь чужаками. Их личность и статус были довольно смущающими.

Но теперь все будет по-другому. Их статус, вероятно, изменится беспрецедентно.

Потому что Хуан Яньчэнь и Чжан Жочэнь собирались пожениться.

Чжан Жочэнь был учеником святого меча Сюаньцзи, а также одним из шести королей нового поколения в восточном регионе. Он был уверен, что его ждет блестящее будущее.

Независимо от того, насколько Чэнь смотрели свысока на внешние кланы, теперь они изо всех сил старались подлизаться к командующему принцу Цяньшуй и Хуан Яньчэнь, чтобы показать свое уважение к Хуан.

Причина была в том, что у них был такой талантливый зять.

Поэтому отношение Чэнь к командующему принцу Цяньшуй значительно изменилось, когда он снова приехал в Святой город.

Командующий принц ясно понимал, что перемена отношения Чэнь произошла не только из-за того, что мать Хуан Яньчэнь достигла полусвятого царства.

Гораздо важнее было то, что женихом Хуан Яньчэнь был Чжан Жочэнь, ученик святого меча Сюаньцзи.

Командующий принц посмотрел на Чжан Жочэня и сказал: «Седьмой день следующего лунного месяца благоприятен. Я обсудил это с твоей матерью, и в этот день состоится ваша свадьба».

Чжан Жочэнь сказал: «Меня это устраивает».

Командующий принц рассмеялся: «В таком случае не забудь выбрать время, чтобы прийти и принести свои обручальные подарки. Уже поздно. Мне пора идти».

Чжан Жочэнь проводил командующего принца и Хуан Яньчэнь до самого выхода из особняка, а затем вернулся во внутренний двор.

Он прошел через вестибюль и обнаружил, что свечи в холле все еще горят. Он вошел в зал и увидел наложницу Линь, сидящую в одиночестве.

Чжан Жочэнь спросил: «Мама, что ты делаешь так поздно?».

Наложница Линь сидела там, внимательно глядя на Чжан Жочэня, и спросила: «Чэнь'Эр, ты недоволен этим браком?».

Чжан Жочэнь был немного озадачен, а затем улыбнулся: «Мама, это не то, что ты думаешь! Старшая сестра и я так давно хорошо ладим друг с другом. Почему я должен быть недоволен?».

Наложница Линь покачала головой и сказала: «Ну, тогда почему ты не кажешься слишком счастливым?».

Чжан Жочэнь, казалось, говорил себе: «Разве я не был счастлив сейчас?».

Наложница Линь сказала: «Чэнь'Эр, я знаю, что ты теперь способный, и что многие женщины любят тебя. Так что ты можешь ожидать лучшего выбора. Однако ты должен сдержать свое слово. Если бы не помощь командующего принца Цяньшуй и принцессы Яньчэнь, командование Юнь погубило бы. И мы с тобой тоже не дожили бы до этого дня. Ты меня понимаешь?».

Чжан Жочэнь подошел к наложнице Линь и сказал: «Мама, я действительно счастлив жениться на старшей сестре. Через несколько дней я лично отвезу обручальные подарки Хуан. Ты чувствуешь облегчение?».

Наконец, на лице наложницы Линь появилась улыбка.

Она протянула руки и крепко сжала ладони Чжан Жочэня. Из ее глаз потекла слеза. Впервые она почувствовала, что Чжан Жочэнь действительно вырос.

Чжан Жочэнь поболтал с наложницей Линь, а затем достал духовную журавлиную грушу. Он смотрел, как она ее ест.

Чжан Жочэнь вернулся только в полночь.

Вернувшись в свою комнату, Чжан Жочэнь не мог перестать думать о своей свадьбе седьмого числа следующего лунного месяца. Он вообще не мог сосредоточиться на восприятии первого меча.

Поэтому Чжан Жочэнь достал деревянный график Инь-Ян, развернул его и положил на стол.

Затем он открыл пространственный портал и вошел в мир свитков.

Хотя он не мог медитировать на первом мече, он мог сделать что-то еще.

Чжан Жочэнь сначала провел целый день, сидя со скрещенными ногами под деревянным графиком Инь-Ян, чтобы выковать десять благоприятных ваз.

Затем он подошел к нижней части тела короля питонов и огненного Сюанью, выковал десять благоприятных ваз и начал собирать кровь питона, священную кровь Сюанью и энергию Сюанью.

Сбор крови питона и энергии Сюанью был очень легким.

Однако собирать священную кровь Сюанью было немного хлопотно.

Духовная кровь огненного Сюанью была довольно буйной, и каждая капля крови содержала чрезвычайно мощную силу.

Капля святой крови пробила бы камень весом в 5000 кг.

Более того, кровь Сюанью была разъедена злым духом столба злобного моря. Таким образом, ее нужно было очищать капля за каплей, прежде чем поместить в благоприятную вазу.

Чжан Жочэнь провел три изнурительных дня, очистив только тридцать капель священной крови Сюанью.

«Священная кровь Сюанью содержит в себе так много силы. При моем теперешнем культивировании только десять капель могут быть очищены в день. Это просто пустая трата времени»

Чжан Жочэнь перестал очищать священную кровь Сюанью, и он решил подождать, пока его культивация не станет выше в будущем.

«Одной бутылки полусвятой крови питона, восьми бутылок энергии Сюанью и тридцати капель

священной крови Сюанью хватит надолго»

Тело огненного Сюанью было гигантской сокровищницей.

Только одна десятая часть энергии Сюанью заполнила восемь благоприятных ваз.

В каждой благоприятной вазе было достаточно места.

Хуан Яньчэнь потребовалось лишь немного утонченной энергии Сюанью, чтобы перейти от среднего состояния небесного царства ко второму изменению в царстве рыб-драконов.

Теперь каждая из восьми благоприятных ваз в руках Чжан Жочэня содержала в 3000 раз больше очищенной ею энергии Сюанью.

Конечно, чем выше царство, тем больше энергии Сюанью нужно, чтобы прорваться в следующее царство.

Даже целой бутылки энергии Сюанью может оказаться недостаточно, чтобы поддержать монаха в первом изменении в царстве рыб-драконов, прорывающегося к девятому изменению в царстве рыб-драконов.

Кроме того, каждое из девяти изменений в царстве рыб-драконов было узким местом. Таким образом, не каждый мог превратить рыбу в дракона.

«Здесь восемь бутылок энергии Сюанью, одна для старшей сестры Яньчэнь, одна для старшей сестры Дуаньму, одна для старшего брата Чан, одна для старшего брата, одна для мастера, одна для Хань Сюэ и одна для Кун Сюань. Последняя бутылка... на какое-то время ее можно припасти»

Чжан Жочэнь удовлетворенно улыбнулся, держа в руках восемь бутылок энергии Сюанью.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1044144>